

Некоторые вопросы представительства по французскому праву
А. ЧЕРНЫХ, старший юрист LECAP

1. Безотзывная доверенность

Согласно базовому правилу, изложенному в статье 2004 ФГК, доверитель вправе расторгнуть договор поручения в любое время, как только ему это покажется необходимым (*ad nutum*), и отозвать выданную поверенному доверенность. Это правило исходит из того, что договор поручения заключен в интересах принципала и он волен решать судьбу этого договора по своему усмотрению.

Тем не менее, уже с 19 века судебная практика признает существование договора поручения, заключаемого в общих интересах (*mandat d'interet commun*). Такое поручение, и выданная для его исполнения доверенность, называются безотзывными (*irrevocable*) в том смысле, что их нельзя отозвать не возместив поверенному его убытки (например, его обещанное вознаграждение).

Наиболее распространенная сфера использования безотзывных поручений – продажа недвижимости через посредников (агентства недвижимости).

Использование безотзывных доверенностей в обеспечительных целях, по всей видимости, не распространено.

2. Полномочия в силу обстановки и полномочия в силу видимости права: как работают эти институты и есть ли между ними принципиальные различия?

В случае, если агент действует в отношениях с третьими лицами без полномочий или с превышением полномочий, то такая сделка, заключенная агентом, не связывает доверителя, за исключением ситуаций, когда (i) доверитель ратифицирует такую сделку или (ii) будет применима теория очевидного* (видимого) полномочия.

* Такой термин используется, напр., в: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. 758 с.

Правило об очевидном полномочии является частным применением более широкой доктрины видимости права, и может быть описана следующим образом: если третье лицо могло разумно полагать, что оно имеет дело с надлежаще уполномоченным представителем, то эта видимость при определенных обстоятельствах может связывать «видимого доверителя» с таким третьим лицом.

Разумная оценка обстоятельств третьим лицом предполагает, во-первых, что третье лицо действовало добросовестно, то есть не знало об отсутствии полномочий «видимого» агента; поскольку добросовестность презюмируется, то на практике именно доверителю, нежелающему связывать себя сделкой, придется доказывать, что третье лицо знало об истинном положении дел.

Во-вторых, чтобы поведение третьего лица считалось разумным, необходимо показать, что конкретные обстоятельства дела позволяли ему не проверять объем полномочий «видимого» агента. Эти обстоятельства могут относиться к объему сделки, качествам самого третьего лица или агента, напр.:

- *mandat apparent* будет скорее признан применимым в деле, где речь идет о небольшой сделке, потому как при крупной сделке от контрагента ожидается большая осторожность;
- особые качества и должность агента могут сами по себе внушать обоснованное доверие третьих лиц и тем самым обосновывать применение *mandat apparent*: священник, нотариус, адвокат, директор банка;
- от третьего лица-профессионала ожидается большая искусственность в делах и осмотрительность, чем от профана.

Если теория mandat apparent признана применимой в деле, то

- третье лицо и «видимый» принципал считаются связанными договором так, как будто они заключили его через настоящего, надлежаще уполномоченного, агента. Но поскольку эта теория направлена на защиту третьих лиц, то только им и будет дозволено ссылаться на этот договор и требовать его исполнения;

- видимый принципал, скорее всего, получит право требовать возмещения убытков от видимого агента, поскольку факт заключения сделки от имени «видимого» доверителя без надлежащих полномочий может быть квалифицирован как деликт.

В ситуациях, когда mandat apparent является применимым, третье лицо, имеющее дело с «видимым» агентом, как правило, предполагает, что его визави является уполномоченным агентом другого, вполне определенного, лица, с кем на самом деле и будет заключен договор. Например, в ситуации, когда клиент банка передает знакомому ему, но уже уволившемуся, клерку банка денежные средства во вклад, он ожидает, что между ним и конкретным банком будут установлены отношения банковского вклада.

Однако возможны ситуации, в которых третье лицо при взаимодействии с агентом не знает, кто конкретно является принципалом этого агента. Когда известная деятельность агента связана с определенными действиями от имени принципалов, для третьих лиц вполне разумно положиться на то, что агент наделен необходимыми полномочиями, но личность принципала безразлична для него.

Более того, есть примеры применения теории mandat apparent в ситуации, когда третье лицо, контактируя с «видимым» агентом по поводу продажи вещи, исходило из того, что он и есть собственник вещи и его конечный контрагент. То есть третье лицо даже не подозревало о наличии принципала и о каких-либо агентских отношениях.

Пример: салон подержанных автомобилей продал покупателю автомобиль, который его собственник передал ему (якобы) только для оценки. Договор был заключен между покупателем и автосалоном, действующим от своего имени. Суд посчитал, что автосалон в глазах третьих лиц обладал «очевидным» полномочием на распоряжение автомобилем, находящимся в его владении, и реальный собственник автомобиля не вправе оспаривать совершенный договор.